

О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ГНЕЗДОВОЙ СУБПОПУЛЯЦИИ БАЛОБАНА (*FALCO CHERRUG* GRAY, 1834) В ДЕЛЬТЕ РЕКИ ИЛЕ НА ЮГО-ВОСТОКЕ КАЗАХСТАНА

© 2014 А.Ж. Жатканбаев

Институт зоологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Поступила 25.07.2014

В данной статье рассмотрены случаи размножения балобана (*Falco cherrug* Gray, 1834) в дельте реки Иле в 2013-2014 гг., впервые произошедшие здесь за 100-летний период орнитологических исследований, сделано заключение о начале формирования новой гнездящейся субпопуляции вида на юго-востоке Казахстана.

Ключевые слова: балобан (*Falco cherrug* Gray, 1834), новая гнездящаяся субпопуляция, дельта реки Иле, юго-восток Казахстана.

Впервые, начиная с 1913 г., за 100-летний период орнитологических исследований в низовьях р. Иле (юго-восток Казахстана) гнездование балобана (*Falco cherrug* Gray, 1834) наблюдалось в 2013 г. в дельте этой реки [1].

В этой же работе высказывалось предположение о возможном начале формирования новой гнездящейся микропопуляции балобана в дельте р. Иле, расположенной в пустынной природной зоне на территории Республики Казахстан – девятой по площади стране мира. Действительно, гнездование этого сокола в дельте р. Иле, ранее не характерной для размножения вида местности, оказалось в 2013 г. не случайным, хотя и впервые здесь зарегистрированным (рис. 1).

Два жилых гнезда балобана в этом географическом районе были обнаружены 13 февраля 2014 г. (рис. 2, 3) и их судьба прослежена вплоть до 7 сентября 2014 г. Оба гнездования располагались в старых гнездах пустынного ворона (*Corvus ruficollis*) на металлических перекладинах столбов линии электропередачи (110 киловольт), идущей от пос. Коктал к пос. Карой Балхашского района Алматинской области. Особи из обеих пар, имея характерную окраску оперения, оказались так называемыми сибирскими балобанами (*F. ch. saceroides*), согласно одному из воззрений на подвидовую дифференциацию этого крупного сокола [2].

Причем сравнивая фотографии, полученные при помощи фотоловушки Reconyx PC900, установленной у гнезда балобанов в 2013 г. и сделанные с близкого расстояния при использовании фотоаппарата Nikon D300 с 400 мм объективом в 2014 г., одна пара оказалась той же самой, что гнездилась в 2013 г. в старом гнезде беркута (*Aquila chrysaetos*). Оно располагалось на высокой туранге разнолистной (*Populus diversifolia*) и

находилось в 5,4 км от их нового жилого гнезда в 2014 году. Фиксация точек и маршрутов, а также измерение расстояний в 2013-2014 гг. производилось приборами глобального позиционирования GPSmap 60Cx и GPSmap 276C фирмы Garmin.

Интересно отметить, что 20-24 января, 8-13 февраля 2014 г. эта пара регулярно наблюдалась на ночевке в туранговой рощице в 550-750 м от их гнезда 2013 года (рис. 4). Более того, пара продолжала оставаться на своем охотничьем участке в округе этого гнезда (зафиксированное максимальное удаление от гнезда 10,8 км для самки, 11,8 км - самца) в январе-феврале 2014 г., а учитывая, что обе взрослые птицы держались здесь вместе и осенью, то они проявили свойства оседлости и постоянства пары, по крайней мере, на протяжении 2013-2014 гг. О постоянстве партнеров у одной пары *F. ch. saceroides* на протяжении 4-х лет постоянно прилетавших на зимовку на элеватор г. Алматы, но не проявлявших зимой элементов брачного поведения, отмечалось ранее, и указывалось, что для этого подвида балобана присуща перелетность, хотя и на небольшие расстояния [2].

Интересно, что в оттепель с первой декады по первую половину третьей декады января 2014 г. птицы посещали свое старое гнездо 2013 года. В него было принесено несколько новых веточек и сохранялись следы их лап на подтаявшем снегу, еще покрывавшем поверхность гнезда. После наступивших холодов в первой декаде февраля 2014 г. (по утрам до -33-35°C) и выпавшего в ночь с 8 на 9 февраля снега, балобаны уже не посещали гнездо, не принося в него новый строительный материал и не присаживаясь на свежую снеговую поверхность гнезда (проверялось 10 и 13 февраля).

Тем не менее, пара в 2014 г. так и не загнездилась в прошлогоднем гнезде снова. Установленной в марте 2014 г. у этого гнезда фотоловушкой Reconyx PC900 было зафиксировано, что самец из этой пары несколько раз посещал его (рис. 5), также как и одна особь

обыкновенного курганника (*Buteo rufinus*). Однако, в 2014 г. ни этот вид, ни беркут не загнездились в нем, оно так и осталось незанятым. Ближайшие жилые гнезда обыкновенного курганника и беркута в 2014 г. находились в 1,2 и 2,8 км от этого гнезда соответственно.

Рис. 1. Самка балобана, принесшая большую песчанку в гнездо для оперенных птенцов – 13. 06. 2013. Фото сделано фотоловушкой Reconyx PC900, установленной у гнезда автором.

Рис. 2. Самка балобана второй пары слетает с обновляемого старого гнезда пустынного ворона на перекладине ЛЭП – 13. 02. 2014. Фото автора.

Оба жилых гнезда балобана 2014 г. (первое - прошлогодней пары было удалено на 15,8 км к северо-западу от второго) находились на высоте 14,5 м от поверхности земли. Обновление старых гнезд происходило и 13 февраля. В этот день самка из второго гнезда несколько раз прилетала в свое гнездо, принося веточки и укладывая их в лоток. По количеству оброненного на поверхность снега строительного материала вокруг обо-

их гнезд можно было судить, что обновление старых гнезд пустынного ворона было начато балобанами уже в начале февраля – конце января, а возможно и гораздо раньше. У первой пары уже 7 марта 2014 г. многократно наблюдалось спаривание, которое происходило на вершинах близстоящих к гнезду железобетонных столбов.

Рис. 3. Самец балобана первой пары прилетел в гнездо – 10. 03. 2014. Фото автора.

Рис. 4. Постоянная пара балобанов ночевала в январе-феврале 2014 г. близ гнезда 2013 г. – 10. 02. 2013. Фото автора.

Занятое балобанами первой пары гнездо 2014 г. заселялось пустынными воронами в прошлом году, где они успешно вывели птенцов. Используемое второй парой балобанов гнездо пустынных воронов также было жилым в 2013 г., однако, осенью 2012 г. с этого столба работниками, обслуживающими эту линию электропередачи,

гнездо было сброшено, что ежегодно проделывается ими в конце сезона гнездования птиц. Тем не менее, в 2013 г. пустынные вороны (очевидно, что та же самая пара) построили гнездо снова на том же столбе.

Рис. 5. Самец балобана из первой пары посещал в марте 2014 г. свое гнездо 2013 г. – 12. 03. 2014. Фото сделано фотоловушкой Reconyx PC900, установленной у гнезда автором.

Рис. 6. Птенцы балобана в первом гнезде накануне урагана, свалившего столб с гнездом – 28. 05. 2014. Фото автора.

Рисунок 7. Птенцы балобана около упавшего после урагана электрического столба с первым гнездом – 01. 06. 2014. Фото автора.

При наблюдениях 7-13 марта 2014 г. первая пара балобанов многократно спаривалась, по-видимому, в этот период начиналась откладка первых яиц, но обе птицы не насиживали. Самец из этой пары 9 марта, вылетев в середине дня на охоту (перед этим долго отдыхал и чистил оперение), смог поймать взрослую большую песчанку

(*Rhombomys opimus*) уже через 8 минут, прилетев с ней в гнездо, в котором все это время находилась самка. В этот период окружающая обстановка была представлена еще типичной зимой с соответствующими минусовыми температурами воздуха. Можно сделать вывод о том, что, несмотря на зимние условия, когда наземная активность больших песчанок значительно снижена по сравнению с теплыми сезонами года, такое столь быстрое добывание самцом одной песчанки свидетельствует о состоянии кормовой базы (преимущественно представленной большими песчанками), предоставляющей хорошие возможности для благополучного обитания балобанов и их гнездования.

Рис. 8. Птенцы балобана во втором гнезде накануне урагана – 28. 05. 2014. Фото автора.

В первом гнезде вылупилось 4 птенца, и оба родителя продолжали выкармливать уже оперенных молодых по 29 мая 2014 г. (рис. 6). В этот день начавший с утра задувать слабый и временами средней силы ветер западного направления в 18 ч 10 мин резко усилился и перерос в штормовой с чередующимися ураганскими шквалами до 35-40 м/с и перемежающимися проливными дождями. В результате сильной бури с усиливающимися порывами на участке шириной в 70-75 км, железобетонный столб (18-ти метровой длины, 2 м которой вкопано в грунт, и установленного без пасынков), на котором находилось гнездо первой пары балобанов, переломился у самого основания и упал, оборвав электропровода и уткнувшись концом металлической перекладины (на нем и было расположено гнездо) в песчаный грунт.

Согласно устным сообщениям местных жителей, все четыре птенца выжили после сильной бури и находились на земле близ упавшего гнезда.

30 мая работники электрослужбы, прибывшие на ремонт линии, поместили птенцов в машину, озаботившись их промокшим видом от проливных дождей, которые шли и в этот день, и возможностью их гибели под колесами прибывшей сюда техники. Лишь утром 31 мая, вспомнив, что

птенцы все еще находятся в машине, их раздали детворе в одном из местных поселков. Весь день 30 и полдня 31 мая в районе упавшего столба с гнездом шли интенсивные ремонтные работы, и взрослые соколы из пары не имели возможности подлететь сюда. 1 июня двое из них погибли (одного задавила собака), двух возвратили в район гнезда (рис. 7). Но родители так и не нашли их (видимо, из-за отсутствия птенцов в течение 2 суток и воздействия фактора беспокойства) и они погибли от голода. Любопытно, что уже в этом возрасте, находясь без родительской помощи при кормлении, они смогли самостоятельно разорвать на кусочки погибших из-за прошедшего ветра и дождей пухового птенца (в кисточках) обыкновенного курганника и оперенного птенца черной вороны (*Corvus corone*), подброшенных им в качестве корма.

Во втором гнезде 28 мая находилось 4 пуховых птенца с наполовину раскрывшимися кисточками на маховых и рулевых (рис. 8). После пыльной ураганной бури, прошедшей 29 мая, в гнезде 1 июня виднелось не менее двух трупиков птенцов. При нескольких последующих посещениях в период со 2 июня по 3 июля 2014 г. увидеть в нем живых птенцов так и не удалось, что может свидетельствовать об их гибели, взрослые птицы начиная с 1 июня здесь также не встречены. Возможной причиной гибели птенцов могло стать поражение током во время бури. Однако, в ночь с 7 на 8 сентября 2014 г. одна особь балобана ночевала в этом гнезде, возможно взрослая самка из пары, гнездившейся в нем в текущем году.

При периодических наблюдениях в марте 2014 г. в дельте р. Иле у пос. Коктал самец балобана типичной окраски, свойственной подвиду *saceroides*, пытался привлечь на старое гнездо обыкновенного курганника на туранге разнолистной крупную самку (почти в 1,5 раза крупнее его) насыщенной темной окраски верхней и нижней стороны тела, присущей подвиду *F. ch. altaicus* (рис. 9). Лишь внутренние задние половины ее крыльев по всей длине имели светлую окраску, за исключением черных концов первостепенных маховых. Эта точка отстоит на 47,5 км от первого и на 31,7 км от второго (ближнего) из обнаруженных в 2014 г. в дельте р. Иле гнезд балобанов. Самка 13 марта несколько раз присаживалась рядом с гнездом, самец в брачном полете пикировал на нее, но не садился рядом. Он продолжал налетать на нее и в небе, когда самка взлетала с гнезда. В полете она, переворачиваясь на спину, выставляла в его сторону вытянутые с раскрытыми когтями лапы и постепенно вовлекалась в брачную воздушную игру самца. Однако, последующие посещения в марте-июле не выявили факта гнездования балобана ни в этом гнезде (оно так и осталось незанятым какими-либо хищными птицами), ни в дру-

гих старых гнездах обыкновенного курганника и пустынного ворона в близлежащей округе.

Следует отметить, что новые места гнездования балобана в дельте р. Иле расположены вполне обособлено от других. Они отстоят на почти 200 км от ближайших заселяемых (или в недавнем прошлом заселявшихся) гнезд балобана в суходольных горах Малайсары (170-195 км), Серектас (180-190 км), Хантау и Жамбыл (185-210 км), до гор Бектауата отсюда 150-180 км, и от г. Алматы 300-310 км.

Рис. 9. Очень темной окраски самка балобана (*Falco cherrug altaicus*) присела рядом со старым гнездом обыкновенного курганника, куда привлекал ее гораздо меньший по размерам самец (*F. ch. saceroides*) – 12. 03. 2014. Фото автора.

При выкармливании птенцов в 2013 г. балобаны приносили в гнездо больших песчанок и не менее 13 раз грачей (*Corvus frugilegus*), охотившись за ними ранними утрами и преимущественно добывая начавших летать слетков из гнездовых колоний, расположенных на высокоствольных деревьях в поселке Карой за 23-25 км от их гнезда. В 2014 г. балобаны из первого гнезда (прошлогодняя пара), начиная с третьей декады мая также начали отлавливать молодых грачей, вылетевших из гнезд в колониях в этом поселке, и приносить их в гнездо, преодолевая с добычей расстояние в 19-20 км.

Резюмируя наблюдения 2013-2014 гг. по обитанию балобана в дельте р. Иле, необходимо от-

метить, что на примере одной пары для *F. ch. saceroides* еще раз подтвердилось постоянство брачных партнеров. Кроме того, выявлен случай круглогодичной оседлости этого подвида на одном гнездовом и охотничьем участке, что не было характерным для него ранее.

Также можно сделать вывод, что имеет место процесс формирования новой гнездящейся субпопуляции вида в несвойственном для его гнездования географическом районе, несмотря на отрицательный итог размножения по двум жилым гнездам в 2014 году. Случающиеся неожиданные исключения из «правил» гнездования вида в последующем могут принять характер вполне нормального явления. В свою очередь, случаи размножения балобана в дельте р. Иле могут косвенно свидетельствовать об определенном росте числа размножающихся пар в гнездящейся популяции вида на юго-востоке Казахстана.

При существующих угрозах перманентного характера выживанию вида, но при возможно произошедшем увеличении его численности проявился тренд к освоению им новых местообитаний. По всей видимости, эта тенденция обуслов-

лена имеющимися удобными для гнездования старыми гнездовыми постройками хищных птиц на деревьях и пустынного ворона на столбах электролиний, приемлемыми для круглогодичного обитания с достаточной кормовой базой и вполне доступными возможностями для ее использования балобанами. Таким образом, можно еще раз высказать предположение о продолжающейся микроэволюции вида, проявляющейся в большей экологической пластичности в изменяющихся условиях обитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жатканбаев А.Ж. Первый случай гнездования балобана (*Falco cherrug* Gray, 1834) на дереве в дельте реки Иле // Современные проблемы охотничьего хозяйства Казахстана и сопредельных стран. Мат-лы междуна-родн. научн.-практич. конф., проводимой в рамках ежегодн. чтений памяти член-кор. АН КазССР А. А. Слудского. Алматы, 11-12 марта 2014 г. С. 148-154.
2. Пфедффер Р.К. вопросу о географической изменчивости балобанов // Пернатые хищники и их охрана. 2009. № 16. С. 68-95.

ABOUT FORMATION OF A NEW BREEDING SUBPOPULATION OF SAKER FALCON (*FALCO CHERRUG* GRAY, 1834) IN THE ILE RIVER DELTA ON SOUTH-EAST KAZAKHSTAN

© 2014 A.Zh. Zhatkanbayev

RSE "Institute of Zoology" of the Committee of Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

This article describes the cases of breeding Saker Falcon (*Falco cherrug* Gray, 1834) in the Ile River Delta in 2013-2014. It is first occurred in the 100-year period of ornithological studies here, so it is concluded early formation of a new breeding subpopulation this species in the South-East Kazakhstan.

Key words: Saker Falcon (*Falco cherrug* Gray, 1834), a new breeding subpopulation, Ile River Delta, South-East of Kazakhstan.